

ОТРАЖЕНИЕ ОСАДЫ ПСКОВА СТЕФАНОМ БАТОРИЕМ В ПОЛЬСКОЙ ГЕРАЛЬДИКЕ

Настоящий этюд имеет своей задачей дать анализ двух польских гербов и иллюстрировать некоторые геральдические гипотезы.

Первый из двух гербов, предлагаемых вниманию читателей (рис. 1), состоит из рассеченного щита, на правой червленой стороне которого помещена половина польского белого орла, а на левой - также червленой - три перекрещенных копыя. Из трех шлемов, увенчивающих щит, средний увенчан панашем из павлиньих перьев, обремененных полумесяцем, звездой и тремя копыями; два другие нашлемника представляют башни с двумя окнами и одной дверью, увенчанные хоругвями. Герб этот принадлежит фамилии Пахоловецких и дан ей в 1581 году. Называется он "Псковчик".

Как известно, польские гербы имеют собственные названия, прибавляемые иногда к фамилии владельца, впереди её. Таким образом образовалась фамилия: Псковчик-Пахоловецких. Рассмотрим этот герб в порядке, принятом геральдистами. Правая сторона щита - представляет собой "уменьшение" орла Пястов.

Нобилитация или возведение во дворянство совершалось в Польше путем "адоптации" или принятия нового члена к старому шляхетскому роду (своего рода усыновление). При Казимире Великом адоптация (и нобилитация) делались устно на собрании, и не требовалось монаршего утверждения.

Топорщики (герба "Топор") принимали к своему роду Краковских мещан, Гетман Замойский - солдат, отличившихся в войне против России, Литовский маршал и Гродзенский староста Jan Zabzeziński принял в свой род и к своему гербу "Лелива" принявшего католичество киевского еврея Авраама. Таким же образом после крещения евреи Стефан Fische и Станислав Oszeika получили гербы "Кораб" и "Меравы", причем последний был дан епископом Мартином, принадлежавшим к этому роду.

В тех случаях, когда никто из шляхты не выражал желанья адаптировать лицо, которое король хотел возвести во дворянство, королю оставалось одно средство - принять его к своему собственному гербу. Но дать свой королевский герб вновь жалуемому король, разумеется, не мог и вот тут-то по теории д-ра Фр. Пекосинского ("О Династическом происхождении шляхты польской". Краков 1888) и применялось так называемое "уменьшение" королевского герба (brisures). Примеры такого "уменьшения" встречаются в гербах "Orla" и "Hamadej".

В первом у белого пястовского орла - отрублена голова и заменена золотой шестиконечной звездой. Во втором белый орел - без хвоста. Род Амадеев бежал в Польшу после казни Фелициана Амадей в 1330 г., покушавшегося на убийство Елизаветы жены Карла Венгерского и его сыновей. Адаптированный королем, он получил "уменьшенный" королевский герб.

Итак, половина белого орла на гербе Пахоловецких представляет собой "уменьшение" королевского герба и указывает на возведение во дворянство королем. Что же означают три копы на второй половине щита? Герб, в котором такие же три копы на щите, а в нашлемнике козел, - называется "Jelita" и был гербом гетмана Яна ЗамоЙского. Очевидно, что копы эти указывают на принятие Пахоловецких к своему гербу Яном ЗамоЙским одновременно с королем. Теперь уже легко догадаться, благодаря названию герба "Псковчик", что получен он при осаде Пскова Стефаном Баторием и Яном ЗамоЙским.

Когда Генрих III Анжуйский, последний из королевской ветви Валуа, избранный в Польше королем, узнал в 1574 году о смерти своего брата Карла IX, открывавшей ему французский трон, он тайно бежал из Кракова через Вену и Венецию в Париж. Стефан Баторий, бывший в то время Князем Трансильванским, выставил свою кандидатуру на польский престол и, хотя сенат поддерживал кандидатуру Императора Максимилиана, дворянство избрало 12 января 1575 года на престол Стефана Батория при условии женитьбы его на пятидесятилетней Анне, сестре Сигизмунда Августа.

В борьбе своей с польскими магнатами Стефан опирался всегда на среднее дворянство. Нелюбовь Яна ЗамоЙского к магнатам, среди которых он имел много врагов, и большая популярность его среди шляхты вместе с другими достоинствами выдвинули Яна ЗамоЙского из секретарей королевской канцелярии в вице-канцлеры, а затем он получил звание гетмана и канцлера вместе с рукой племянницы Стефана Батория.

Когда Изаан Грозный занял Инфлянты (Лифляндия), Стефан Баторий, взяв Полоцк и Великие Луки, осадил 26 августа 1581 года город Псков стотысячной армией. 7 сентября начался самый сильный приступ. Сделав пролом между Свиной и Покровской башнями, войска Батория овладели последними и стали с этих башен обстреливать защитников города. Псковичам удалось, подведя мину под Свиную башню, взорвать её. Венгры, засевшие в Покровской башне, продержались до вечера, но также должны были отступить.

Много следов этой знаменитой осады осталось во Пскове. Под укреплениями к реке идут подземные ходы с облицовкой из известкового камня и сводами, покрытыми сталактитами. Башни сохранили старые названия. У Покровской башни место называется "Проломом". Между "Песками", где был расположен лагерь Стефана Батория, и "Проломом" находится "Выползова слобода", в которую поляки "выползали" вечером, ослепленные вынесенной на стены города иконой, как говорит старая легенда, позволяющая видеть причину отступления в заболевании поляков вследствие плохого питания так называемой "куриной слепотой". Подобно пьемонтским солдатам 1793 года, двигавшимся в сумерках группами под предводительством здорового товарища.

Но память об осаде Пскова сохранилась, как мы видим, не только во Пскове. На гербе "Псковчик", напоминающем уже своим названием город Псков, изображены именно псковские башни - Свиная и Покровская.

Для доказательства обратимся к польской истории. Из неё мы узнаем, что Пахоловецкий был писарем в канцелярии, канцлером которой был Замойский. Гетман, особенно любивший Пахоловецкого за его умение писать тридцатью различными шрифтами, возвел его во дворянство и "припустил к своему гербу", когда Пахоловецкий отличился, взойдя первый в пролом между Псковскими башнями. На псковских башнях, увенчивающих шлемы герба, развешаются хоругви с гербами Батория и Замойского.

Что же означает знак, похожий на герб "Rovnia", помещённый на перьях среднего шлема? Мы знаем, что не только дворяне в Польше имели свои гербы, но и мещане обладали так называемыми "гербиками". Часто гербики эти были похожи на гербы. Например, гербик львовского доктора медицины Дыбовицкого (1618) очень похож на "Наленч", гербик львовских мещан Войт (1616) очень похож на "Одровонж" и даже, что является единственным исключением, гербик этот увенчан шлемом. Однако принадлежность Боймов к мещанскому сословию доказывается завещанием Павла Бойм (1642), в котором он советует детям учиться в Италии медицине "ибо нам, людям plebejae conditionis наука та jest honorifica i utilis i gloriosa".

Итак, приходится согласиться с А. Малецким (*studia heraldyczne*), что на перьях изображён старый мещанский герб Пахоловецких, подобно тому, как он сохранился в нашлемнике Франка, Фербера и других.

Второй польский герб, происхождение которого связано с осадой Пскова, - это герб, называемый "Погон" или "Погоня", в варианте пятом.

При возведении во дворянство польские короли давали не только "уменьшенный" герб Польши, но и уменьшенный герб Литвы. Вместо законного в броню всадника с поднятым мечом, на таких гербах изображалась только рука с мечом, как на щите герба, так и в нашлемнике. Этот герб, называвшийся "Погон" давался различным фамилиям, в различное время в одной и той же форме. Сигизмунд I давал его три раза, Сигизмунд-Август - два раза и Стефан Баторий - один раз Кристофу Стефановичу, писарю Скарба Королевского одновременно с прибавкой к его фамилии второй части, происходящей от немецкого названия города Пскова (*Pleskau*). G. Niesiecki иезуит-геральдист в своем сочинении "Корона Польская", говорит, что Стефанович "под Великими Луками дал доказательство неустрашимости, когда наши осадили Псков, а Москва нападала на них вылазками из города. Он не только отбросил наисильнейшего неприятеля, но и отступавшего разил, за что был принят в состав рыцарства польского, и получил герб, который от погони за Москвой "Погоней" называется, а сам от места Плесков - Плесковским назван".

Как странно, что и Стефанович, и Пахоловецкий, отличившиеся при осаде Пскова, служили не в строю, а в канцелярии (в штабе), начальником которой был Ян Замойский. Нобилитация их наводит на мысль, что в борьбе с магнатами и Стефан Баторий, и Ян Замойский, опиравшиеся на мелкое дворянство, стремились окружить себя верными и преданными людьми, обязанными им своей карьерой.

Итак, анализ упомянутых двух гербов позволил нам наблюдать оба случая нобилитации королем (уменьшением герба Пястов и Ягеллонов), нобилитации путем адоптации (Замойским), сохранение в гербе воспоминания о штурмовавшихся укреплениях, сохранение в названии герба и в фамилии владельца названия осаждавшегося города и сохранение в новом гербе, полученном при нобилитации, старого мещанского герба.

Остается прибавить, что после дарования герба "Погон" Стефановичу, начинается утверждение новых гербов, до этого времени не практиковавшихся в Польше. Но обаяние старых гербов было настолько велико, что получившие новый герб все же старались быть усыновленными каким-нибудь старым родом. Так Кристофер Tretko, получивший от Стефана Батория в 1580 году дворянство, фамилию Trecki и герб (три серебряных полумесяца на лазоревом поле) уже в следующем 1581 году принимается родом Firlejow к их старому гербу "Леварт".

